

Максим Горький

На соли

Максим Горький

На соли

«Public Domain»

1895

Горький М.

На соли / М. Горький — «Public Domain», 1895

Впервые напечатано в «Самарской газете», 1895, номер 18, 22 января и номер 21, 26 января. Рассказ был послан одновременно с «Емельяном Пиляем» в «Русские ведомости» летом 1893 года, но не был напечатан. Указания на это содержатся в письмах В.Г.Короленко к М.А.Саблину и к И.Г.Короленко. В собрания сочинений рассказ не включался. Печатается по тексту «Самарской газеты».

Содержание

На соли	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

На соли

– Иди ты, брат, на соль! Там всегда найдёшь работу. Всегда найдёшь... Потому как дело это каторжное, отчаянное дело, долго на нём не настоишь. Бегут оттуда люди... не дюжат! Вот ты и повози денёк. По семь копеек с тачки дадут, чай... На день-то ничего, хватит.

Рыбак, рекомендовавший мне это, сплюнул в сторону, посмотрел в голубую даль моря и меланхолично замурлыкал в бороду себе какую-то песню. Я сидел с ним в тени от стены куреня; он чинил холщовые шаровары, зевал и медленно цедил сквозь зубы разные печальные сентенции о недостатке на земле работы для людей и о том, как много надо человеку положить труда в поисках за возможностью найти труд.

– Коли не дожишь... приходи сюда отдыхать... Расскажешь... Тут недалеко, вёрст пяток... Да... Вот поди-ка!

Я распрощался с ним, поблагодарил его за указание и отправился берегом «на соль». Было жаркое августовское утро, небо было чисто и ясно, море ласково и пустынно, и на прибрежный песок одна за другой с грустным плеском вбегали зеленоватые волны. Впереди меня, далеко в голубой знойной мгле на жёлтом берегу лежали белые пятна, – то Очаков; сзади – курень утопал за буграми ярко-жёлтого песка, сильно оттенённого аквамариновой водой моря...

Я очень много наслушался в курене, где ночевал, разных глубокомысленно нелепых историй и суждений и был настроен минорно. Волны звучали в унисон настроению и усиливали его.

Скоро передо мной развернулась картина соляной добычи. Три квадрата земли, сажен по двести, окопанные низенькими валами и обведённые узкими канавками, представляли три фазиса добычи. В одном, полном морской воды, соль выпаривалась, оседая блестящим на солнце бледно-серым, с розоватым оттенком, пластом. В другом – она сгребалась в кучки. Сгребавшие её женщины, с лопатами в руках, по колена топтались в блестящей чёрной грязи, и как-то очень мертво, без криков и говора, медленно и устало двигались их грязно-серые фигуры на чёрном, блестящем фоне жирной, солёной и едкой «рапы», как называют эту грязь. Из третьего квадрата соль вывозилась. В три погубели согнутые над тачками рабочие тупо и молчаливо двигались вперёд. Колёса тачек ныли и взвизгивали, и этот звук казался раздражающе тоскливым протестом, адресованным небу и исходящим из длинной вереницы человеческих спин, обращённых к нему. А оно изливало нестерпимый, палящий зной, раскаливший серую, потрескавшуюся землю, кое-где покрытую красно-бурой солончаковой травой и мелкими, ослепительно сверкавшими кристаллами соли. Из монотонного визга тачечных колёс грубой и резкой нотой выделялся басистый голос кладчика, солоно ругавшего рабочих-возчиков, ссыпавших из тачек к его ногам соль, которую он, поливая водой из ведра, выкладывал в продолговатую пирамиду. Стоя на высокой куче соли и размахивая в воздухе лопатой, кладчик, – высокого роста, чёрный, как уголь, мужчина, в синей рубахе и белых широких шароварах, – во всё горло командовал ввозившим по доске вверх тачечникам:

– Сыпь налево! Налево сыпь, дьявол лохматый! Ах ты, пострели тебя в становую жилу! Кол тебе в глаз! Куда ты прёшь?! куда?! Ах ты, чёртов ноготь!..

Затем раздражённо вытирал потное лицо подолом рубахи, озлобленно ухал и принимался, ни на минуту не переставая сквернословить, выравнивать соль, изо всей мочи стучая по ней лопатой. Рабочие автоматически ввозили тачки кверху, так же автоматически опрокидывали их по команде «направо! налево!» и, с усилием расправляя спины, тяжёлым, колеблющимся шагом, волоча сзади себя тачки, скрипевшие тише и более устало, шли по дрожавшим и вязнувшим в чёрном жирном иле доскам снова за солью.

– Возись проворней, черти! – покрикивал им в зад кладчик.

Но они возились так же молчаливо-пришибленно, и только их хмурые, усталые и истомлённые, покрытые грязью и потом лица, с плотно сжатыми губами, порой зло и раздражённо подёргивались. Иногда колесо тачки съезжало с доски и вязло в грязи; передние тачки уезжали, задние вставали, и двигающая их сила, в лице отрёпанных и грязных босяков, тупо и безучастно посматривала на товарища, старавшегося поднять и поставить колесо шестнадцатипудовой тачки снова на доску.

А с безоблачного, подёрнутого знойным туманом неба жаркое южное солнце всё с большим усердием раскаливало землю, точно ему непременно сегодня и во что бы то ни стало нужно было убедить её в своём жарком внимании к ней.

Посмотрев, стоя в стороне, на всё это, я решил попытать счастья и, приняв возможно более независимый вид, подошёл к доске, по которой рабочие шли с опорожнёнными тачками.

– Здравствуйте, братцы! Помогай бог!

В ответ получилось нечто совершенно для меня неожиданное. Первый, – седой, здоровый старик, с засученными по колена штанами и по плечи рукавами рубахи, обнажавшими бронзовое, жилистое тело, – ничего не слышал и, не сделав ни движения в мою сторону, прошёл мимо. Второй, – русский молодой парень, с серыми злыми глазами, – зло посмотрел на меня и скорчил мне рожу, крепко ругнув вдобавок. Третий, – очевидно, грек, чёрный, как жук, и кудрявый, – поравнявшись со мной, выразил сожаление о том, что у него заняты руки и что он не может поздороваться своим кулаком с моим носом. Это у него вышло как-то не подобающе желанию равнодушно. Четвёртый насмешливо крикнул во всё горло: «Здравствуй, стеклянные зенки!» и сделал попытку лягнуть меня ногой.

Этот приём был как раз тем, что в культурном обществе, если не ошибаюсь, называется «нелюбезным приёмом», и этого никогда не случалось со мной в такой резкой форме. Обескураженный, я невольно снял очки и, сунув их в карман, двинулся к кладке, намереваясь спросить у кладчика, – нельзя ли поработать. До места кладки ещё не успел подойти, как он окрикнул меня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.